

Всё добирается в наши дома долго и сложно - тепловая и электрическая энергия, вода, телекоммуникации, связь, газ. Только мы об этом пути забываем, а то и вовсе не знаем. Простительна ли такая хозяйственная безграмотность? Или нам лучше жить в неведении?

-С тьдно признаться, Александр Михайлович, но я тоже принадлежу к тем городским невеждам, которые привыкли пользоваться коммунальными благами и мало разбираются, что, где и откуда берется. Возьму для примера воду. Знаю, что она из Волги по каналам подается в очистительные комплексы. А оттуда - к моему дому. Как? По трубам, конечно. А трубы зарыты в землю. Вот и все мои знания. Или мне, обывателю, лучше не вникать в тонкости городского хозяйства? Как говорится, меньше знаешь - крепче спишь?

- Где начинаются и заканчиваются коммуникационные коллекторы, все входы, выходы и прочее - об этом всем знать не надо хотя бы с точки зрения безопасности. По этой же причине мы бы предпочли тему московских коллекторов вообще не обсуждать в прессе.

- Я вас понимаю. Знаете, меня это даже и не интересует - «тайны подземелья». Живу-то я в «спальном» районе, как говорится, на просторе, и под моим домом уж точно нет тех «страшилок», которыми пугают столичные диггеры москвичей, живущих в центре. Но на тему коммуникационных коллекторов я хотела бы посмотреть со стороны своего кошечка - вопрос для меня очень даже не безразличный.

Давайте вернемся к нашей воде. Каждый месяц я получаю счет за коммунальные услуги, в том числе и за воду. А плачу я не только за предполагаемое количество израсходованной мною воды (счетчика в доме нет), но и весь ее путь ко мне оплачиваю. Не так ли? И чем больше на трассе помоек и утечек, тем вода для меня обходится дороже.

- Правильно. Но вода - не единственная продукция, которую удобнее поставлять потребителю под землей. Есть еще электричество, тепло, газ, связь. Представьте, что было бы, если бы каждый владелец инженерной коммуникации при необходимости ремонта или аварии производил раскопки, например, в центре города. Хлопотно, но главное - дорого. Намного рациональнее - строить вместилища подземные тоннели, где можно расположить если не все трубы, кабели, провода, то хотя бы значительное их количество.

И в 1940 году в Москве проложили первые подземные коллекторы для инженерных коммуникаций. Но началась война. К этому времени успели протянуть лишь 1310 метров коллекторов. Когда война закончилась, строительство возобновилось - уже в соответствии с генеральным планом развития города. Сейчас только наше предприятие имеет на своем балансе около 500 километров коммуникационных тоннелей на территории Москвы и Зеленограда. А это более 75 процентов такого рода сооружений.

- То есть эти полтысячи километров ваших коллекторов избавили горожан от бездннх путей и разрытых тротуаров. Случись чего на трубе, специалисты просто спускаются под землю и ремонтируют. Удобно рабочим. Выгодно мне, потому как дешевле.

- Конечно. Основная цель строительства коллекторов, подчеркну еще раз, - свести к минимуму затраты времени на то, чтобы отыскать место повреждения и быстро его устранить. Чтобы не было традиционных раскопок, чтобы сохранялось дорожное покрытие. Строительные параметры наших коллекторов таковы, что ремонтные бригады могут там работать в любое время суток.

- Ваши службы и все ремонты проводят? - Нет, мы только следим, чтобы подземные трассы были в хорошем рабочем состоянии. Это основная задача нашего предприятия - обеспечить должные условия надежного и бесперебойного энерго- и водоснабжения, телекоммуникационного обеспечения многомиллионного города, его учреждений и предприятий.

- Пользуются коллекторами многие, но хозяин должен быть один. Можно сказать, что ваши службы - как дорожники, только подземные.

- Раньше коллекторы обслуживали дорожные службы. Потом руководство Москвы пришло к выводу, что централизован-

ное решение задач по эксплуатации подземных коллекторов будет более эффективным и надежным. Я вот даже процитирую старое решение исполкома Моссовета: «...В связи с низким уровнем эксплуатации инженерных коммуникаций, расположенных в коллекторах, некачественным профилактическим ремонтом оборудования и строительных конструкций, незначитель-

содержание коллекторов в этих тарифах, и они, естественно, растут медленнее. Но чтобы содержание сделать дешевле, надо изначально вложить немалые деньги - в современное оборудование, надежную защиту и профессиональные кадры. Вот сейчас, например, продолжаем оснащать коллекторы многоканальной системой мониторинга, она позволяет контролировать рабо-

нарных датчиков метана, более ста километров систем охранно-пожарной сигнализации.

В распоряжении ГУП «Москоллектор» находится автотранспортный парк, насчитывающий более ста автомобилей различного назначения. В состав управления аварийно-восстановительных работ и автотранспортного обеспечения входит служба

поры. В подземные инженерные сооружения пытаются иногда проникнуть не только любопытные или те, кому, скажем, жить негде, но и работники некоторых организаций, фирм, то есть юридические лица, - у них тоже свои «интересы». Повреждают проложенные коммуникации, разводят огонь, ломают запорные устройства, люки, вентиляционные шахты, стены... Такие несанкционированные проникновения посторонних физических и юридических лиц стали поводом для внесения на рассмотрение в Московскую городскую думу законопроекта «Об административной ответственности за нарушения в области содержания и сохранности подземных инженерных коммуникаций и сооружений».

- Однако пока закон примут, время пройдет немалое. Да и административная ответственность - не уголовная, ее не сильно боятся. А коллекторы кто-то должен защищать уже сегодня. Но - кто?

- Мы сами организовали контроль над коллекторным хозяйством. Создали специальные подразделения, обеспечивающие безопасность коллекторов, наша эксплуатационно-диспетчерская служба введена в состав единой системы оперативно-диспетчерского управления по чрезвычайным ситуациям Москвы.

За последние годы мы наладили тесное сотрудничество с московскими правоохранительными органами. Разработали совместно специальные инструкции и на их основании поддерживаем взаимодействие со 104 отделами ГУВД Москвы, на территории которых расположены объекты нашего предприятия.

В плане безопасности есть, конечно, наиболее уязвимые места коллекторов, которые постоянно надо держать в исправности. Наши люди вместе с сотрудниками милиции ежедневно осматривают двери, решетки, запорные устройства... И в случае повреждения они оперативно ремонтируются. Только за первое полугодие текущего года мы провели более двух тысяч таких проверок.

Чтобы своевременно обнаружить проникновение посторонних лиц в коллекторы, надо иметь хорошую охранную сигнализацию. Мы ее как раз и устанавливаем везде. И все равно без помощи москвичей не обойтись. Еще раз прошу всех: если заметили какие-то нарушения или неисправности, немедленно звоните в диспетчерскую службу.

- Ну хорошо, я вот увидела, как кто-то срывает люк или решетку, позвонила. И что дальше?

- Дальше мы стараемся оперативно выехать на место происшествия и задержать нарушителя. Для этого на нашем предприятии есть специализированное подразделение, которое каждый раз привлекает на подмогу и правоохранительные органы. Оформляется соответствующий акт. В принципе механизм противодействия несанкционированным проникновениям посторонних лиц в подземные инженерные сооружения уже разработан и активно применяется. А закон, о котором я говорил, должен только обобщить существующую практику и расширить полномочия административно-технических инспекций по применению санкций против взломщиков и нарушителей.

- Работа в Москоллекторе, надо сказать, непростая. Откуда кадры берете?

- Из народа. Но с этим проблема. Поскольку у москвичей имеется сейчас неплохой выбор на рынке труда, в городское хозяйство работать они идут неохотно. И если строители, дорожники, коммунальные службы могут брать на работу людей из ближнего зарубежья, то мы себе таких кадров позволить не можем. Вот вы согласитесь, чтобы подземные коммуникации вашего города обслуживали случайные люди, скажем, из Таджикистана?

- Да я бы тогда спать не смогла спокойно!

- Тогда идите к нам работать. С вашим образованием (и даже без него) мы можем взять вас в диспетчеры. У нас ведь помимо управления аварийно-восстановительных работ есть информационная система, группа оперативной поддержки, группа метрологии, отделы технического надзора и имущественно-земельного комплекса, эксплуатационно-диспетчерская служба... Работают у нас люди в основном из Подмосковья.

- Я думаю, Александр Михайлович, москвичи просто не знают, что у вас можно подобрать удобный режим работы - сменами или сутками. А это очень важно для семейных женщин, например, или студентов.

- Будем надеяться, что после этой публикации у москвичей появится интерес к нашему предприятию «Москоллектор». На всякий случай запишите телефон отдела кадров: 975-55-54. Ждем!

Беседу вела
Лидия ЧЕРНОШКУР

Александр МОРОЗОВ:

ДЛИННАЯ ДОРОГА К ПОТРЕБИТЕЛЮ

Александр Михайлович МОРОЗОВ родился в Москве в 1939 году. Окончил Московский энергетический институт. В систему городского хозяйства пришел работать мастером производственного участка и здесь поднялся по лестнице профессионального роста до должности главного инженера. Был одним из создателей самостоятельного предприятия «Москоллектор». С 2000 года работает в должности директора ГУП «Москоллектор». Женат, имеет дочь.

ним объемом работ, выполнявшихся бывшим Главмосдоруправлением, многие коллекторы находятся в неудовлетворительном, а в отдельных случаях аварийном состоянии». И в 1989 году было образовано предприятие, которое сегодня называется ГУП «Москоллектор». Оно - только часть городской инфраструктуры. Мы выполняем свою четко обозначенную производственную функцию. Надо сказать, что наша служба уникальна - единственная в Российской Федерации и на территории СНГ, которая специализируется только на эксплуатации коммуникационных коллекторов. Везде эту работу продолжают выполнять в основном дорожные службы по совместительству.

- Так ведь ни в одном российском городе, наверное, нет такого длинного и сложного подземного хозяйства, которое действительно требует единого хозяина! Однажды я видела подземный коллектор в Афинах. Греческая столица стоит на каменистой почве, и я очень удивилась, как это в горах под домами можно прорыть тоннели выше человеческого роста...

- Те тоннели прорубались, видимо, в течение многих столетий. Зато они, можно сказать, вечные. В западных странах подземные коллекторы тоже строятся на века. При этом в них создаются условия для облегчения тяжелого физического труда ремонтников: внутри есть широкие проходы, свободный доступ ко всем проложенным коммуникациям, во многих городах в коллекторе даже узкоколейка проложена.

У нас же преобладал принцип чем дешевле - тем лучше. Например, в качестве гидроизоляции московских коллекторов использовали в основном битум и рубероид. Лет через 10 эта изоляция начинает разрушаться. А наши грунты - с повышенной влажностью. Коллекторы начинают протекать. Все время надо быть наготове. Ежедневно, а на ряде объектов круглосуточно, 1400 работников нашего предприятия занимаются профилактикой и текущим ремонтом технологического оборудования и конструкций коллекторов.

- А ведь я не настолько богата, чтобы позволить себе дешевые «вещи». То, на чем государство когда-то сэкономило, теперь мне, потребителю, обходится в копеечку.

- Стоимость транспортировки энергоносителей закладывается в тарифы - на электричество, тепло, воду, газ... Чем благополучнее ситуация (нет поломок, подтоплений и т.д.), тем меньше составляющая на

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

ту технологического оборудования, состоящие воздушной среды коллекторов, охранных и пожарных систем.

- Тех денег, что плачу я и другие москвичи, хватает?

- Может, и хватало бы, если бы платили все. Сегодня более 1000 юридических лиц столицы являются потребителями услуг ГУП «Москоллектор», но не все они платежеспособны, не все своевременно расплачиваются и не все вовремя заключают договоры.

Наше предприятие ежегодно увеличивает объем собственных средств, направляемых на капитальный ремонт, реконструкцию и техническое перевооружение объектов коллекторного хозяйства. В этом году мы планируем завершить работы по строительству производственной базы в Чертанове, ввести мощности по Фрунзенскому, Савеловскому, Неглинному коллекторам. Но не всегда хватает собственных средств.

- Александр Михайлович, я только сейчас начинаю понимать, что подземные трассы - это не только трубы, кабели и прочные стены в тоннелях. Хозяйство намного сложнее, чем кажется на первый взгляд.

- Я вам сейчас опишу наше хозяйство в цифрах. Итак: около 500 километров коммуникационных коллекторов, 2600 единиц вентиляционного и насосного оборудования, сотни километров освещения, 12 тысяч единиц наземных сооружений, 165 помещений диспетчерских пунктов. И еще предметом наших хозяйственных забот является более трех тысяч единиц стацио-

нарных ситуаций, ремонтные бригады которой выполняют широкий спектр работ - от изготовления нестандартных металлоконструкций до усиления несущей способности строительных конструкций коллекторов. При обследовании сооружений эти бригады широко применяют современные методы диагностики.

- Кстати - о безопасности. Еще недавно в нашем дворе один колодец постоянно был открыт...

- Но кроме ГУП «Москоллектор» более 160 километров подземных коллекторов находится в ведении неспециализированных организаций: ДЕЗов, Комитета народного образования, ОАО «Мосэнерго» и других. Мы за них не отвечаем. Однако москвичи должны знать, что в подобных случаях (открытый колодец, подвал или люк) надо немедленно звонить в диспетчерскую своего РЭУ или ДЕЗа, а то и в местное отделение милиции. Имейте в виду, на многих запорных устройствах имеется номер телефона диспетчерской службы той организации, которой они принадлежат. Горожане не должны терять бдительности.

- Безопасность - вопрос актуальный. И не только для москвичей - для всего мира. А что делать с теми страдающими излишним любопытством гражданами, которые норовят сунуть нос во всякую дыру?

- Да наказывать надо очень строго! Наше предприятие создавалось не в самые лучшие времена - вспомните начало 90-х годов. Первым делом нам пришлось «выселить» из коллекторов бомжей и неприкаянную молодежь, ставить надежные за-